

Примерно через тридцать минут Линь Цинсянь уже начала засыпать, когда почувствовала, как кто-то трясёт её за плечо.

— Закончили? — машинально потянулась она рукой, чтобы вытереть рот.

Её руку схватили, и в ушах раздался голос Сяолюй:

— Не двигайся, я не хочу сейчас тебя поправлять. Теперь можешь посмотреть на себя. Я принесу тебе одежду.

Услышав это, Линь Цинсянь сосредоточилась на зеркале.

— Вау, — она была поражена своей красотой. — Оказывается, макияж так сильно меняет! — пробормотала она.

— У тебя кожа немного грубая, нужно ухаживать за ней, иначе после тридцати ты будешь выглядеть старше, — неожиданно появившаяся Марина внимательно осмотрела Линь Цинсянь и дала совет.

— Она вообще домоседка. Если бы она играла с мужчинами, она бы точно выиграла. Заставлять её ухаживать за собой? Она бы съела огурец с соусом, — засмеялась Сяхоу.

— Давайте переодеваться! — Дверь снова открылась, и Сяохун с Сяолюй вернулись с одеждой.

— Даосские одежды? Прозрачные накидки? Что мы снимаем? — Линь Цинсянь не могла скрыть своего любопытства.

— Ли Мочоу хочет заполучить «Сутру сердца Нефритовой девы», — сказала Марина. — Ты не смотрела «Возвращение божественной птицы»?

— Значит, я Ли Мочоу? — обрадовалась Цинсянь.

— Нет, дракона играешь не ты, — покачала головой Марина.

— Тогда я дракон? — взглянула Линь Цинсянь на Марину, затем указала на Сяхоу:

— Она дракон?

Сяхоу улыбнулась и кивнула.

— Ты впервые снимаешься в таком, и у тебя нет актёрского опыта, как ты можешь играть главную роль?

Она похлопала Линь Цинсянь по плечу.

— Ты хоть и выглядишь хорошо, но навыки нужно прокачивать. Не думай, что такие фильмы не требуют актёрского мастерства. Ты думаешь, это как снимать «Эпоху денег гоблинов 1234»?

— Недостаточно просто стоять с красивым лицом. Нужно знать, когда дышать через нос, а когда через рот, как менять выражение глаз, как соблазнять зрителя. Ты можешь это сделать? Если нет, то просто будь Сяолунньюй, — добавила Марина, считая, что излишняя уверенность Линь Цинсянь нуждается в корректировке, иначе это точно сорвёт съёмки.

— А Сяолунньюй не требует актёрского мастерства? — возмутилась Линь Цинсянь. Сейчас, получив систему, она была полна энергии и не хотела слушать такие слова.

Сяоу моргнула, не поддерживая разговор, и кивнула Марине, чтобы та продолжила.

Марина, встретившись взглядом с Сяоу, перекатила глаза, показывая, что поняла.

— Ты смотрела «Возвращение божественной птицы»? Там была сцена, где Западный Яд Оуян Фэн заточил Сяолунньюй, и даос воспользовался моментом, чтобы сделать то, о чём мечтают многие. Наш фильм изменит эту сцену: когда даос уже собирался действовать, появляется Красная Змея и спасает тебя.

— А потом сама делает это, — добавила Линь Цинсянь.

— Верно, — кивнула Марина. — Но это не главное. Главное — это сцена боя и монолог Красной Змеи. Это не для тебя, так что просто накинь белую накидку и будь спокойным драконом. Позже постановщик объяснит тебе сцену, слушай внимательно.

— Постановщик? У меня будут боевые сцены? Нет-нет, если будут боевые сцены, нужно доплатить, — Линь Цинсянь воспользовалась моментом, чтобы поднять цену.

— Я сказала «постановщик», а не «тренер по боевым искусствам», — улынулась Марина. — Не надо, чтобы ты даже ноги раздвинуть не смогла.

— Раздвинуть ноги? Кто не умеет? — надулась Линь Цинсянь. — Даже я знаю, как это делать!

— Правда? Тогда скажи, как сделать «отказ, но согласие»? — бросила вызов Марина.

— Говорить «нет», но телом показывать «да»? — процитировала Линь Цинсянь старого мастера.

— Неплохо, но одного слова мало. Помни, когда говоришь «нет», ноги должны сжимать её

талию, — кивнула Марина, показывая, что Линь Цинсянь ещё может чему-то научиться.

— Чувствую, что использовать слово «просветление» в таком контексте — это оскорбление Будды, — пробормотала Линь Цинсянь.

— Ты никогда не слышала о тантре радости? — вмешалась Сяхоу.

Дверь гримёрки открылась, и вошла женщина в кепке, синей толстовке и белых джинсах. Она сразу подошла к Линь Цинсянь и крепко схватила её за руку:

— Господин Симэнь, я наконец нашла тебя!

— Я не он, я ничего не знаю, не ври! — поспешно отреклась Линь Цинсянь, не желая навлекать на себя проблемы. Ей казалось, что женщина, держащая её за руку, была не в себе. Кто сразу называет кого-то «господин Симэнь»?

— Ты именно тот господин Симэнь, которого я искала! — женщина продолжала тереться о руку Линь Цинсянь, издавая странные звуки. — Не снимайся с ними в этих бессмысленных фильмах, давай снимем новую «Цзинь, Пин, Мэй»!

— Сюй Сяосе, не пропагандируй здесь свои художественные идеи. Ты можешь снимать красиво, но скажи сама, разве твои фильмы приносили прибыль? — Марина схватила незваную гостью за плечо и вытащила её наружу.

— Какая жестокость, неужели она из якудза? — подумала Линь Цинсянь, решив поскорее закончить три фильма и уйти.

— Кхе-кхе, — она прочистила горло.

Кашель был тихим, но Линь Цинсянь вздрогнула. Когда она нервничала, в её голове начинались безумные диалоги. Она была из тех, кто внешне спокоен, а внутри уже снял десять «Маленьких эпох».

— Сейчас начнём съёмки, — сказала Марина. — Делай то, что скажет режиссёр. Постановщик уже подготовил твои движения, просто слушай его.

— Хорошо, — кивнула Линь Цинсянь.

— Тогда пошли, — Марина открыла дверь и пошла вперёд.

От гримёрки до съёмочной площадки было недалеко, но за это время Линь Цинсянь многое увидела. Хотя это были вещи, о которых нельзя рассказывать детям, они произвели на неё

впечатление. И она не знала, что её действия уже заметили.

— Если тебе нравится смотреть, можешь помочь на площадке, — догнав Линь Цинсянь, Сяхоу подшутила.

Линь Цинсянь поспешно покачала головой. Она не хотела задерживаться здесь надолго, и причина была известна только ей.

Сяхоу, видя это, перестала шутить. Она протянула руку, чтобы взять Линь Цинсянь за руку.

— Попробуй, а вдруг получится, — подумала она.

— Она что, мне нравится? — когда рука коснулась её, Линь Цинсянь почувствовала себя так, будто оказалась в горячем источнике под снегом. Её верхняя часть тела была прохладной, а нижняя — горячей. Её мозг заработал на полную мощность, и она быстро пришла к самому очевидному ответу.

— Могу я отвезти тебя домой позже? Мне есть что тебе сказать.

Как и предполагала Линь Цинсянь, Сяхоу приблизилась и произнесла простую, но сложную фразу.

<http://bllate.org/book/15427/1365128>